

- Что теперь?

Тейлор поднялся со своего места, стиснув зубы.

Эмоции исчезли из его сонных глаз.

Он медленно переспросил он недоверчивым тоном.

- Чёрт возьми.

Кестиэль вздохнул. Только тогда Тейлор смог правильно поместить фигуру рыцаря в поле своего зрения.

Как и подобает рыцарю, который служит императорской семье как своему господину, и лидеру, который наблюдает за рыцарским орденом, он всегда держался опрятно и с достоинством.

Растрёпанные волосы были наспех причёсаны, а голос был надтреснутым от недосыпа.

Он вытер лицо измождёнными жестами и медленно повторил.

- Его Высочество приказал леди пройти испытательный срок в отдельном дворце в течение

месяца. Его Величество император согласился, и...

- Испытательный срок?

Тейлор оборвал эти слова голосом, полным недовольства, и встал.

Кестиэль говорил двусмысленным тоном, но Тейлор точно понял, что он имел в виду

Маргарет Эйлиш было всё равно, что говорят люди вокруг неё. Даже перед лицом оскорбительной лексики других заключённых или позора от того, что она разделяла кровь с злодейкой, девушка постоянно игнорировала это с выражением отсутствия вдохновения.

Это также сыграло большую роль в том, что её присутствие стало менее заметным.

У Тейлора было предчувствие. Маргарет и на этот раз приняла бы это так же

- Его Высочество сказал, что поговорит с её отцом, маркизом, и он должен подчинить своей воле упрямую дочь, если она не хочет потерять этот испытательный срок.

-...Что сделала Мел?- спросил Тейлор, нахмурившись и мысленно выругавшись.

"Чёрт возьми, это потрясающе".

- Эйлиш - аристократический дом. Даже если Флоренсия вела себя как император, потому что у неё были чувства к Его Высочеству, аристократы после этого стали враждебно относиться к императорской семье. Маргарет, как известно, немощна, но она владеет средствами Флоренсии и её бизнесом. Кроме того, учитывая "бизнес", влияние в обществе и средствах массовой информации больше, чем у маркиза.

Кестиэль добавил, что Его Высочество давно жаловался, что ему это не нравится.

- Если она отвернётся от него, Его Высочество потеряет довольно много своей власти. Похоже, он думает, что будет гораздо легче убедить её через отца, поскольку он член семьи, но это означает, что церемонию казни нельзя откладывать.

Это была действительно забавная ситуация. Несомненно, справедливость восторжествовала, и предатели, помощники и все ситуации, угрожающие Беатрис, которой он когда-то посвятил свою любовь, разбираются, и он чувствует себя таким подавленным.

Кестиэль размышлял о разговоре между наследным принцем и Маргарет три дня назад. Не вырвалось ни единого вздоха.

- Потому что я не моя сестра.

Когда Маргарет сказала это, принц почти сразу же повернул голову, чтобы посмотреть на Беатрис.

В отличие от Маргарет, когда эти золотые глаза встретились с ней с явным беспокойством, Беатрис возразила осторожным голосом.

- Я понимаю, юная леди. Как я могу не знать горя от потери семьи? Это просто... вы тоже должны знать. Между Флоренсией и мной....

- Я знаю. Потому что было так много злых дел, которые так и не увенчались успехом. Вы, должно быть, тоже страдали по-своему. Так что вы, возможно, думаете, что это не имеет значения, если вы насмехаетесь над смертью жестокой злодейки. Но тогда леди...

Кестиэль прочёл насмешку, которая просочилась наружу

Беатрис и наследный принц тоже увидели её, так что атмосфера во дворце мгновенно похолодела.

- Я не собираюсь тихо прогибаться, потому что вы так говорите.

- Э-э.

Сказав это, Маргарет мельком взглянула на меч, который опустил принц.

Глаза, напоминающие рассветное небо, сияли разочарованием. Уровень угрозы был понятен.

- Если вы собираетесь продолжать противостоять мне, то вполне естественно, что вы понесёте потери.

- Почему же? - спросил принц презрительным тоном, не избегая этих глаз. Вокруг неё текло огромное количество жизни.

Кестиэль посмотрел на реакцию Маргарет.

Убийство - это энергия, в которой человек, достигший определённого уровня, подавляет противника с намерением убить.

Обычным людям было свойственно видеть его, наряду с психическим страхом, таким как скованность тела и затруднённое дыхание.

И хотя принц хорошо это знал, он пытался подавить её, нанося смертельные удары ей, которая была слаба.

Кестиэль молча наблюдал за ним. Чувство разочарования наполнило его желудок.

Вера в то, что его господин, по крайней мере, не был трусом, начала давать трещину.

- В чём проблема? Неужели быть обманутым вашей игрой было недостаточно, чтобы испытать

моё милосердие? Если вы хотите, чтобы вас обвинили в богохульстве над императорской семьей, сделайте, что вам заблагорассудится!

- Ах, мой господин. Значит, вы собираетесь убить её снова.

Маргарет наконец расхохоталась. Кестиэль был потрясён.

Это было лицо, которое он часто видел. Лицо того, кому нечего терять, даже если он брошен.

Это было лицо, которое он видел, когда сажал эрцгерцога и убийцу в тюрьму.

Это было также выражение, которое было у неё.

Принц ничего не мог сказать. То же самое было и с Беатрис.

Потому что они говорили это всё время. Что человеческая жизнь имеет вес. Таким образом, те, кто убивает напрасно, были бы осуждены как злодеи.

Старый наследный принц не так уж сильно ценил жизни людей. Но после того, как он встретил Беатрис, что ж.

Что они сказали, когда приговорили Флоренсию к сожжению на костре?

Кестизель вспомнил несколько из серии речей принца с извинениями и размышлениями.

- Я никогда больше не буду убивать, я не буду легкомысленно относиться ни к чьей жизни, - пообещал он.

Маргарет слегка округлила рот.

Принц и его возлюбленная не могли должным образом возразить на слова Маргарет. Она подняла голову, сказав, что если он откажется от милости, которую великодушно предложил, это будет пародия.

- Ваше Высочество, как вы думаете, откуда берётся астрономическая сумма денег на восстановление замка? От имперской знати? Нет.

Маргарет приподняла губы и холодно улыбнулась.

- Счастье Вашего Высочества состоит из благ, которые выпадают как награда за то, что вы вытесняете злодеев.

Они молчали, потому что это было правдой

Расходы на ремонт императорского дворца, повреждённого в результате восстания, и прибыль от борьбы за власть должны были быть оплачены из имущества бывшего герцога, которое было конфисковано в связи с запланированной казнью, недвижимости, принадлежащей семье маркиза, и золотых монет, выплаченных в качестве взяток в Глахи.

Маргарет спокойно заговорила о вещах, которые все считали само собой разумеющимися, и горько рассмеялась.

Это был Великий Герцог, а не принц, который убил старших братьев, другими словами, других принцев.

Безопасность страны на некоторое время успокоится без Тейлора, а стабильность дворян и возрождение имперской власти будут решены с помощью средств семьи Эйлиш. Это также было возможно, потому что никого пока не казнили, так что было чисто, что они закрывали глаза на актёрскую игру.

Наконец, сэр Лерод позаботится о заключённых и их будущей безопасности. Итак, что ещё они сделали "непосредственно", кроме убийства солдат герцога?

Принц стиснул зубы. Беатрис тоже не смогла скрыть своего дискомфорта и посуровела.

- Теперь скажите мне. Его Высочество наследный принц, который справедлив. Имеет ли Ваше Высочество право использовать смерть нечестивца? - сказала Маргарет с ангельской улыбкой.

Ложь исчезла. Кестиэль мог видеть лица тех, кто смотрел на Маргарет сверху вниз.

О, мир так справедлив. Кестиэль Лерод склонил голову, наблюдая за лицом Беатрис, искажённым поражением.

Не так давно он обнаружил кое-что, о чём забыл. Кестиэль увидел именно то, чего хотели голубые глаза, смотревшие на него. Но, что ж.

Он думал, что нет ничего, что он не мог бы сделать для её безопасности и счастья.

Маргарет Эйлиш называла всю аристократическую фракцию последователями маркиза. Это был элемент, который мог помешать отношениям между наследным принцем, который ещё не стал императором, и Беатрис, занимавшей низкое положение.

Нужно было многое изучить, прежде чем указывать на грубость. Именно по этой причине наследный принц хранил молчание и не отвечал на её насмешки. Превыше всего.

- Сэр Лерод.

Беатрис позвала его. В прекрасном, добром, встревоженном голосе не было злобы.

Однако Кестиэль начал чувствовать какое-то сопротивление этому.

-...Ха.

Даже до тех пор, пока он не принял решение последовать за Маргарет, он задавался вопросом, должен ли он остановить её, но он посмеялся над собой за то, что подумал о Беатрис и лице наследного принца.

Ощущение чего-то ломающегося пробежало по моему телу. Кестиэль Лерод дёрнул уголками рта под склонённой головой.

Впервые за этот день он полностью проигнорировал Беатрис.

Кестиэль не мог точно вспомнить, когда он впервые увидел Маргарет Эйлиш.

Она занимала положение, которое привлекало довольно много внимания в светском мире, но поскольку она была аристократкой, он не имел к ней никакого отношения как рыцарь наследного принца.

Более того, её общественная деятельность, которая и без того была очень скудной, была полностью прекращена с момента дебюта Беатрис.

По крайней мере, она не появлялась даже на таких мероприятиях, как соревнования по охоте, так какой в этом смысл?

Итак, впервые Кестиэль заинтересовался Маргарет после того, как стал начальником тюрьмы.

Маргарет была не единственным человеком, который интересовался заключёнными в тюрьме, которая считается худшей в мире. Лорд Хейзен был таким же, и семьи дам и гвардейцев, которые обожали бывшего Великого Герцога, тоже часто заходили к нему.

Разница между Маргарет, которая была одним из этих людей, вероятно, заключается в репутации среди охранников.

В отличие от тюрем, в которых содержатся обычные преступники, это место было печально известно заключением в тюрьму за особые преступления или тех, кто являлся политическими заключёнными.

В подземном Алькатрасе стандарты посещения были очень строгими, потому что заключённые неоднократно сбежали. Излишне говорить, что существует ограничение по времени посещения.

Поскольку здесь была пристроена камера пыток, также было трудно расслышать шум внутри подвала, где содержались заключённые.

Крайне редко женщина приходила в такое место одна, без сопровождения.

Охранники, усмиряющие заключённых, принадлежат к Имперским рыцарям, которые состоят из своих собственных талантливых людей. Они грубы и жестоки, и также нередко заключённые, которые находятся взаперти, изливают оскорбительные слова на обычных

людей, входящих в комнату.

Возможно, нормальная женщина не совершила бы безумный поступок, посещая это место каждый день в одиночку.

Маргарет Эйлиш была почти единственным человеком, который с самого начала полностью игнорировал эти проблемы.

Она очень хорошо ладила со вспыльчивыми рыцарями, не обращала внимания на каждую низкопробную шутку и часто даже угощала надзирателя.

Если вы войдёте так спокойно, то не выйдете даже по истечении ограниченного времени для посещения.

Кестизель рассмеялся, когда узнал, что тюремный охранник и некоторые надзиратели брали взятки.

Кто такие аристократы?

<http://tl.rulate.ru/book/76679/2705288>